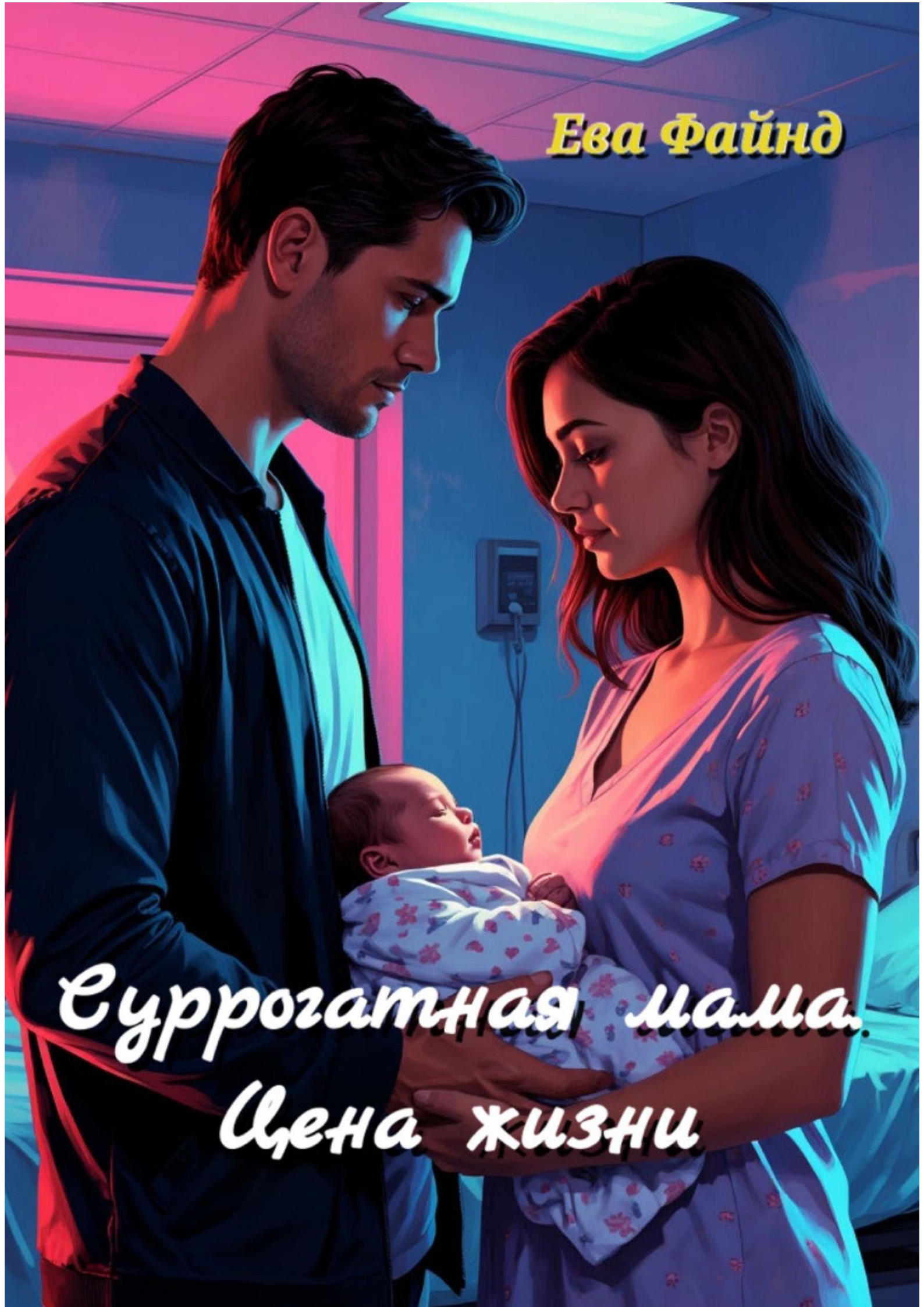

A digital illustration of a man and a woman holding a newborn baby in a hospital room. The man, on the left, has dark hair and a light beard, wearing a dark blue button-down shirt. The woman, on the right, has long dark hair and is wearing a light blue hospital gown with a small floral pattern. They are both looking down at the baby, who is wrapped in a matching patterned blanket. The background shows a hospital room with a blue wall, a white ceiling light, and a medical monitor on the wall. The lighting is soft and warm, creating a tender atmosphere.

Ева Файнд

**Суррогатная мама.
Цена жизни**

Сурмамы

Ева Файнд

Суррогатная мама. Цена жизни

«Автор»

2025

Файнд Е.

Суррогатная мама. Цена жизни / Е. Файнд — «Автор»,
2025 — (Сурмамы)

Чтобы выбраться из нищеты, я решаюсь на отчаянный шаг. Мне предстоит стать суррогатной мамой и подарить совершенно чужим людям своего ребёнка... Сколько стоит жизнь? От первого лица. Динамичный сюжет. Эмоционально, чувственно, ярко.

© Файнд Е., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Диана	7
Глава 2. Диана	9
Глава 3. Диана	12
Глава 4. Диана	14
Глава 5. Диана	17
Глава 6. Диана	19
Глава 7. Диана	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ева Файнд

Суррогатная мама. Цена жизни

Пролог

— Петрова Диана?

Нервно киваю, услышав своё имя.

— Идите за мной. Доктор готов принять вас.

Мои затасканные китайские босоножки стучат пластмассовыми каблуками по белоснежному глянцевому кафелю. Здесь слишком тихо, и каждое движение эхом разносится по коридору медицинского центра.

Девушка-секретарь провожает меня к одному из кабинетов и открывает передо мной железную дверь. Дальше я прохожу одна и оказываюсь перед длинным массивным столом, за которым сидит мужчина в белом халате. Он пожилого возраста, но выглядит довольно бодро. На голове блестит лысина, зато лицо украшает густая седоватая борода. Его взгляд оценивающе скользит по мне сквозь стёкла очков в позолоченной оправе. А может, и золотой. Представляю, какие здесь деньги крутятся!

— Диана, значит... — изучает он мои документы. — Выглядишь очень юной. Точно твой паспорт? А то, может, сестры какой-нибудь?

— Мой. Мне уже девятнадцать, — стараюсь говорить уверенно.

Как же часто я слышу в свой адрес, что выгляжу, как подросток. У меня невысокий рост, худое тело, но при этом достаточно детские черты лица: большие глаза и рот, уши торчком. Не люблю я свою внешность...

— Увы, ты не подходишь под критерии, — говорит врач и смотрит на меня в упор.

— Но мне ваш администратор звонил, и сказал приезжать. Я ехала издалека и...

Начинаю слишком нервничать. Для чего меня вообще сюда позвали? Я потратила последние деньги на автобус, чтобы услышать, что я не подхожу этой клинике?

— Ну, вот, смотри... — врач указывает в один из документов. — Твой возраст меньше двадцати лет, детей у тебя нет, а ещё противопоказания к беременности... Особенно, меня смущает последнее.

— Это из-за анемии... Просто я мало ем мяса... — сбивчиво объясняю я. — Обещаю, я подниму гемоглобин!

Задумывается...

— Есть у нас одно предложение. Оно будет стоить дешевле, так как мы не можем прогнозировать, как будет проходить беременность и роды. Но это не подсадка эмбриона, а искусственное оплодотворение.

— Это как? — не понимаю я.

— Это значит, что будет использована твоя яйцеклетка и биологический материал клиента. Процедура совершенно безболезненная. Согласна? — спрашивает врач, выжидательно смотря на меня.

— А сколько мне заплатят? — задаю главный волнующий меня вопрос.

Врач берёт небольшой листочек и пишет на нём круглую сумму. Она внушительная. Да, первоначально мне обещали больше, но и этого хватит, чтобы купить себе небольшую квартиру и, наконец, съехать от родителей.

— Да, я согласна... — говорю я.

Сама не верю, на что собираюсь сейчас подписаться. Но у меня уже просто нет выхода.

Дальше врач начинает рассказывать все нюансы и условия, показывает договор. Пока я его просматриваю, он делает пояснения:

— Тебе снимут квартиру, проведут полное обследование, будут ежемесячно оплачивать питание и одежду, вести твою беременность. Нашу беременность... Ну и после родов, как только перепадут ребёнка клиентам, тебе выплатят гонорар...

Сколько информации. Но условия для меня — более чем идеальные. Ещё бы! После того, как всю жизнь прожила в глухой деревне в полной нищете...

— Только без глупостей, — продолжает говорить врач. — Ты должна чётко осознавать, что вынашиваешь чужого ребёнка. Ты лишь помогаешь другим людям обрести счастье стать родителями... Никаких тёплых чувств, нежностей, разговоров с ещё неродившимся ребёнком... Ну, что притихла? Справишься?

Несколько секунд молчу, а потом киваю в ответ. В этот момент я думаю только об одном — неужели моя жизнь наладится, и я вырвусь из этого ада?..

Глава 1. Диана

Мне было лет пять, когда я задумалась о том, что наша семья живёт хуже других. Маленькая девочка ждала на Новый год красивую куклу в картонной упаковке, а получила сморщенное яблоко. Его вручил мне утром первого января пьяный отчим со словами:

— На, пожри, пока мамка спит...

— Я Деду Морозу писала про куклу! — заявила я, ещё раз оглядев пространство нашего домишки.

— А у нас ёлки нет! Вот Дед Мороз и не пришёл! — захохотал отчим и ушёл курить свои самокрутки.

Я осталась со своим горем одна. Слушала храп матери, смотрела на кухонный стол, заваленный пустыми бутылками, и беззвучно плакала.

Плакать, не издавая звуков, я, видимо, научилась ещё с младенчества. Это было одним из правил выживания в моей семье. Издаёшь меньше звуков — получаешь меньше подзатыльников...

А на следующий год я сама притащила из леса маленькую ёлочку, нарядила её старой пожелтевшей ватой и каждый день любовалась на неё, как на небывалое чудо света. Вот теперь-то Дед Мороз не отвертится! Так думала я своим детским наивным мозгом.

Но и в этот раз куклы не появилось. И даже яблока не было. Тогда у меня случилась самая настоящая истерика. Я растолкала пьяную мать и отчима. Кричала на них.

— Вы могли бы хоть карандаши цветные подарить, которые давно прошу! Дед Мороз к нам не придёт, потому что у нас плохой дом!

В итоге меня отлупили и выгнали гулять на мороз. А потом снова отлупили за то, что печь потухла, и в доме стало холодно. Подкидывать дрова в печь было моей прямой обязанностью.

В школу я пошла только после восьми лет. Мать просто забыла, что меня нужно определить в первый класс. И только когда к нам нагрянула опека, она засуетилась.

Честно говоря, иногда мне даже хотелось, чтобы меня забрали в приют. Там хотя бы я была бы сыта и одета. Но наша опека почему-то закрывала глаза на обстановку в нашем полуразвалившемся доме. Их не смущали вольготно бегающие тараканы, валяющиеся бутылки с алкоголем, покрытый слоем грязи пол, засаленное постельное бельё...

В школу мне приходилось ездить на школьном автобусе в другую деревню. В нашей глухомани не было никакой инфраструктуры.

Первого сентября в возрасте восемь лет я окончательно осознала, в какой непроглядной нищете живу. Как убого смотрелись мои стоптанные туфли и грязное шерстяное платье! В то время, как все девочки пришли на праздник в отглаженных сияющих белизной блузках и развевающихся «солнышком» чёрных юбках. Туфельки у них были лаковые, блестящие. Как мне хотелось тоже иметь такие туфли! Они так звучно цокали по бетонному школьному полу...

В первого дня меня стали дразнить за внешний вид. Называли неряхой и грязнулей. Чем старше мы становились, тем более обиднее становились прозвища.

Учитель постоянно ругалась, что я неопрятно одета, что от меня пахнет. Несколько раз меня отстраняли от занятий из-за вшей.

Дома мать брызгала мои волосы дихлофосом для тараканов и заворачивала голову полотенцем. От этого запаха ужасно тошнило, но меня заставляли несколько часов ходить с этим «чудо-средством». Себе она тоже регулярно делала такую процедуру...

Училась я плохо. Постоянно прогуливала уроки. Врала учителям и родителям. Жизнь закалила мой характер. Я стала чересчур бойкой. Могла подраться с одноклассницами и даже с детьми из старших классов. В кабинете у директора и завуча я была частым гостем...

Единственной отдушиной было для меня рисование. Я очень любила уроки изо. К сожалению, у меня далеко не всегда хватало принадлежностей. Карандаши я стачивала до размеров в пару сантиметров, кисти были максимально истончены, а остатки красок я выскабывала по уголкам.

Зимой я часто рисовала на снегу. Домой шла долго, брала веточку и творила. Однажды меня даже похвалила мимо проходящая старушка. Я нарисовала на снегу павлина с большим распущенным хвостом.

— У тебя талант! — заметила старушка, улыбнувшись мне.

Я запомнила это. Ведь мне так редко кто-то улыбался...

За школьные годы у меня сменилось четыре отчима. Каждого из них мать заставляла называть «папой». Но в подростковом возрасте я уже могла сказать «нет», поэтому не собиралась потакать глупым прихотям. Тем более, мать сама не знала, кто мой настоящий отец.

— Он был из города. Красавчик! — иногда вспоминала мать. — Глаза такие янтарные, светлые. Ты от него их унаследовала. Я дамой видной была, вот у нас и закрутилось всё. На пару ночей... А потом он уехал. Я ведь ждала его! Но на кой сдалась я ему деревенская... Сашей его звали, поэтому отчество и записала тебе — Александровна...

Мне не особо приятно было слышать эти рассказы. Лучше бы мать соврала, что мой отец погиб на войне... Но она никогда не заботилась о моих душевных переживаниях...

После девятого класса мать с очередным отчимом не отпустили меня в колледж.

— Огородом кто будет заниматься? — был задан вопрос, ставящий точку в моих мечтах получить нормальное образование.

Несмотря на проживание в пьющей семье, я никогда не пробовала алкоголь. Очень боялась наследственности. Не хотела повторить судьбу матери...

Когда мне исполнилось восемнадцать я немного расцвела и похорошела. Хоть и для окружающих это было не заметно из-за моей мешковатой одежды. Я подстригала свои тёмно-русые волосы до плеч. Очень боялась снова подхватить вшей. А ещё мне не нравились мои постоянно румяные щёки. Будто я только что вернулась с лютого мороза...

После окончания школы мне очень хотелось уехать из своего убогого дома. Теперь я была совершеннолетняя, и могла делать, что хочу. Но у меня не было никаких средств на жизнь. Даже до города не на что доехать.

Будущее виделось мне страшным и непонятным. Именно тогда в моей жизни появился Савелий...

Глава 2. Диана

— Страшила! — крикнул он мне, когда впервые увидел меня.

Я просто шла от продуктового грузовика и засмотрелась на коренастого парня, выписывающего восьмёрки на новеньком мотоцикле. Остановилась и глядела на него во все глаза. Это ему почему-то не понравилось. Он резко дал по тормозам, окатив меня густой пылью, и выкрикнул это обзывательство.

А тем же вечером мы встретились в одной компании. Оказалось, он переехал в нашу глухомань из другой деревни. Причину столь странного переезда Савелий никому не сообщал. Но поговаривали, что его родителям пришлось увезти сына, так как в их родном селе он натворил каких-то серьёзных дел...

Так как деревня у нас была маленькая, то вся молодёжь тусовалась вместе. Особенно летом мы встречались каждый вечер и могли гулять до рассвета. Моих родителей не особо волновало это, тем более, я уже была совершеннолетней.

Увидев Савелия, мне захотелось показать себя во всей красе. И на следующий день я действительно произвела фурор. Пришлось в ход пустить всю старую косметику матери. Я накрасила ресницы, нанесла розовые тени на веки, сделала укладку на термобигуди. Даже единственную нормальную юбку надела. Она была джинсовая, давно стала мне короткой, но я её очень берегла.

Весь вечер я кидала на Савелия заинтересованные взгляды. Я не умела флиртовать, но мне казалось, я всё делаю правильно. Он в ответ тоже смотрел на меня. Лениво, оценивающе, бегло, но всё же смотрел!

Я поняла, что влюбилась. В моих глазах он был каким-то необыкновенным: спортивный, побритый налысо, с голубыми глазами, со шрамом на брови... Ну, просто эталон моих наивных мечтаний...

И видимо Савелий понял, что он мне нравится. Во всяком случае, он стал относиться ко мне хорошо.

Через три дня после первой встречи он взялся проводить меня до дома. Моему счастью не было предела. Особенно, когда я узнала, что до этого он провожал Иру Киселёву — местную красавицу. Но в итоге Сава выбрал меня! И я старалась не ударить в грязь лицом.

Мы ехали на мотоцикле, рассекая ночной прохладный воздух. Я вдыхала одновременно запах пыли, свежести и приторного мужского одеколона. В этот момент я почувствовала что-то похожее на счастье. Мне всегда не хватало дома заботы, поэтому эта короткая поездка, прижавшись к Саве, казалась чем-то необыкновенным. Чувствовать тепло человека, который в тебе заинтересован, было так приятно...

Возле моего дома он помог мне слезть с мотоцикла, а потом не церемонясь поцеловал меня. Мне не очень понравилось. Возможно из-за резкого вкуса табака и пива...

Однако тот факт, что я удостоилась чести быть поцелованной самым популярным парнем в нашей деревне, просто опьяняло. Мне хотелось рассказать об этом всем. Ну, хотя бы своим подругам. А они уж постараются, чтобы слухи дошли и до Иры Киселёвы...

После этого поцелуя Сава постоянно катал меня на мотоцикле. А через неделю Киселёва со своими подругами избила меня, подкараулив на лавочке возле реки. Я так кричала, что им пришлось быстро ретироваться...

Но это не убавило во мне решимости быть вместе с Савой. С ним мы продолжали встречаться. И он постоянно пытался напроситься ко мне в гости.

— Да знаю я твоих родаков! Они вечно пьяные. И не заметят, как я зайду.

— Нет, отчим очень чутко спит... — пыталась отвертеться я.

— Поехали тогда ко мне? Ну сколько можно меня мариновать? — вспыхнул он.

— Я пока не готова... — честно призналась я.

Его это очень взбесило. Он даже стукнул кулаком по корпусу своего любимого мотоцикла. Однако на следующий день снова приехал за мной, как ни в чём не бывало.

— Собирайся, сегодня вечером тусовка будет у твоей подружки. Ирмы. У неё родители в город уехали! — сообщил мне Сава.

Я знала про родителей Ирмы, но ни про какие тусовки не слышала. Сначала хотела отказаться, но потом подумала, что и так в последнее время никуда не хожу.

В итоге я снова надела свою ультракороткую джинсовую юбку, растянутый топ и китайские босоножки. Накрасилась, уложила непослушные волосы и вместе с Савой рванула к Ирме.

Народу здесь было просто не протолкнуться. Кажется, Ирма решила пригласить всю деревню. По крайней мере, молодую её часть.

Сава пил много. После очередной рюмки я удивилась, как он ещё может стоять на ногах. Но он даже танцевать умудрялся и активно приглашал меня на медленные танцы. Он не стеснялся блуждать руками по моему телу, останавливаясь на изгибах. Мне было некомфортно. Ведь все смотрят на нас!

Он понял мою нервозность по своему и повёл меня в пустую комнату, где только что побывала другая влюблённая парочка. Это была спальня с большой деревянной кроватью, на которой лежала смятая постель.

Я стала упираться. Меня совсем не прельщало укладываться на эту кровать, которая сегодня пользовалась популярностью у некоторых гостей.

— Сава, перестань! Не хочу я так. Ты пьян...

Мне удалось вырвать свою руку из его цепкой ладони и отойти от него к двери. Я оглянулась на него и увидела злые глаза. Он громко сплюнул и подошёл ко мне.

— Не хочешь, как хочешь. Поехали тогда отсюда! — рявкнул он.

Правильным было бы отказаться от поездки с пьяным водителем. Но мне так хотелось скорее покинуть этот дом, что я согласно кивнула ему.

Пока Сава пытался завести мотоцикл, я снова ужаснулась, какой он пьяный. Лучшим решением было бы дойти до дома пешком. Хоть и не люблю я по темноте возвращаться одной...

Однако только я хотела слезть с мотоцикла, как он сорвался с места. Мы виляли по всей дороге. Было ужасно страшно. Хорошо хоть встречных машин в такой поздний час нам не повстречались.

Во время пути Сава ещё умудрился кому-то позвонить и коротко о чём-то сказать своим заплетающимся языком. Я так боялась, что мы куда-нибудь врежемся, что не сразу поняла, где мы едем.

Только спустя пару минут я увидела, что мы выехали из деревни в сторону трассы. Я пыталась докричаться до Савы и спросить, зачем он везёт меня туда, но он только сильнее давил на газ.

Казалось, эта поездка не закончится никогда. Но спустя ещё несколько минут мы стали замедляться, а потом остановились возле тёмного полностью затонированного внедорожника.

— Приехали! Подержи это... А я пока шлем сниму... — объявил Сава и протянул мне какие-то вещи, похожие на стопку небольших картин в рамках, которые всё это время лежали в багажнике позади меня.

— Зачем мы сюда приехали? — спросила я, перебирая картины.

— Дело одно здесь у меня... Просто посиди, подожди здесь... — сказал Сава и поднял руку в сторону внедорожника.

Я не успела больше ничего спросить у Савы, так как двери внедорожника открылись с обеих сторон, и на нас устремились взгляды каких-то двух высоких мужчин. Они не стали подходить, будто ждали, когда Сава сам придёт к ним.

Я ещё раз глянула на картины. Они были похожи на дорогие антикварные работы в красивых позолоченных рамках. Где Сава их взял?

«Вот именно, что негде ему взять такие дорогие вещи. Только своровать...» — возникла тут же мысль.

И тогда ко мне запоздало пришло осознание, что сейчас я зачем-то оставила на этих картинах свои отпечатки...

Глава 3. Диана

Сава забрал у меня картины, и только в этот момент я поняла, что всё это время он был в тонких чёрных перчатках. Ох, и неспроста это всё!

Он направился к двум мужчинам, которые так и не вышли из машины, наблюдая за нами из салона. Остановившись возле открытой дверцы со стороны водительского сиденья, Сава начал вести с ними разговор. Мне не слышно было даже обрывков фраз. Однако очень смущало, что все трое постоянно смотрели в мою сторону.

Сава передал мужчинам стопку картин, а потом кивнул головой в мою сторону. К моему замешательству я увидела, что руки у мужчины, принимающего картины, тоже были в перчатках.

Неужели, взяв эти вещи голыми руками, я стала соучастницей чего-то нехорошего? Больше ничего на ум мне не пришло в этот момент. Всё это выглядело так странно, будто я очутилась в кино про бандитов...

А потом Сава немного отошёл от машины, и двое его собеседников ступили на обочину, покрытую каменной крошкой. Они стали неспешно подходить ко мне...

Первым порывом было побежать. Куда угодно, лишь бы унять этот тяжёлый страх, подбирающийся к самой груди. Но во мне всё ещё теплилась надежда, что Сава не мог меня предать...

— Пойдём с нами, красавица. Нужно кое-что обсудить... — услышала возле себя грозный голос.

Я неуверенно подняла голову и уставилась на двух высоких мужчин. Они имели практически одинаковую внешность. Рост под два метра, крепкое тело, скрываемое кожаными куртками, тёмные очки, короткая стрижка, серьга в одном ухе... И выглядело всё это очень опасным...

— Не пойду я никуда с вами. Сава! Что происходит? — стала пытаться докричаться до своего парня.

Он не ответил. Более того, он просто взял и отвернулся. Стал наматывать круги возле внедорожника и насвистывать что-то себе под нос.

— Не ори! — рявкнул на меня один из амбалов. — Просто молча иди с нами. Там и узнаешь всё. Если не хочешь проблем...

Я проблем не хотела, но и идти с этими бандитами было бы верхом безрассудства. Однако они больше не стали ждать. Просто схватили меня за плечи и рывком подняли с мотоцикла. На миг я зависла в воздухе, а потом с силой приземлилась ногами на гравий. Отпускать меня никто и не думал. Мои ступни вдруг зашаркали по камням, так как амбалы потащили меня к машине.

— Отпустите! Сава! Сава!!!

Мои душераздирающие вопли никакого эффекта не произвели ни на Савелия, ни на бандитов. Меня дотащили до машины и втолкнули в машину на заднее сиденье. Мужчины сели с двух сторон от меня, и я почувствовала, как мне стало трудно дышать.

Они словно заполняли собой всё пространство. Я вдыхала воздух урывками, сердце билось, как бешеное. Их мощные плечи сдавливали меня по бокам, отчего я ощущала себя в полной западне.

— Значит, так, сейчас мы развлечемся с тобой, а потом убьем, — спокойным тоном стал говорить тот, что сидел справа. — Либо дадим тебе шанс, и ты вернёшь за своего дружка его долги.

— Какие ещё долги? — стуча зубами спросила я.

— Ну, с учётом его сегодняшнего вклада, ему остался всего миллион... — наигранно скучающе сказал всё тот же амбал, кивнув на стопку картин, лежащих на переднем сиденье. — Ты иконы трогала. Надеюсь, понимаешь, что тебе грозит за воровство в особо крупном размере?..

— Нет! Я докажу, что вы меня подставили! — выкрикнула я. — У меня нет таких денег!

— Деньги всегда можно найти! — хмуро воскликнул второй амбал.

— С меня взять нечего... — обречённо твердила я. — Пусть Сава сам возвращает свой долг!

— Ну, не хочешь по хорошему... — последнее, что я услышала перед тем, как мне в лицо прилетел мощный кулак.

Они избивали меня, обрушивая удары на голову, грудь, живот... Я кричала в полную силу, пока от очередного удара в челюсть не почувствовала во рту привкус крови.

Но на этом они не успокоились и стали рвать на мне одежду. Лямки топа отлетели, юбка запрещаала по швам.

Всем своим нутром я почувствовала чудовищный страх. Мне уже не было больно. Паника накрыла меня с головой. Я поняла, что моя жизнь может оборваться в любую секунду.

— Стойте, стойте, я согласна! Я отдам всё! — жалобно заскулила я.

Они перестали меня бить и убрали руки от моего тела. За тёмными очками я не видела их глаз, но уверена, сейчас они были довольными. Я проиграла.

Один амбал дотянулся до бардачка и достал какой-то листочек. Подложив под него небольшой блокнот, он протянул мне его вместе с ручкой.

— Ставь свою подпись и расшифровку вот здесь, — указал амбал.

Я дрожащей рукой взяла ручку и занесла её над пустой строкой в самом низу листка. Остальное было уже заполнено. Это была расписка.

Сначала я попыталась вчитаться в текст, но потом поняла, что в этом нет смысла. Они всё равно выбили бы из меня подпись. Страх смерти победил, и я подписалась под этим документом.

— Ну, вот, Петрова Диана Александровна, у тебя неделя, чтобы собрать деньги. В следующую субботу мы тебя найдём...

Не успела я ничего ответить или спросить, как меня вытолкнули из машины на обочину. К моим бесконечным ссадинам и синякам добавилась ещё и боль от удара об камни. Я опустила голову на землю и прикрыла глаза. Слышала, как эти бандиты переговариваются с Савой. Затем хлопнули дверцы, и внедорожник резко сорвался с места.

Повисла тишина. С трудом я подняла голову и посмотрела по сторонам. Сава шёл к своему мотоциклу, не замечая мои попытки встать. Наконец я поднялась и направилась к нему. Ужасно болели рёбра и голова...

Сава уже заводил мотоцикл, когда я доковыляла к нему.

— За что ты так со мной? Мы ведь встречались... — тихо спросила я.

— Кому ты нужна, страшила?! — яростно выпалил он. — Я просто узнал от девок, что мужика у тебя никогда не было, и азарт включился! А теперь уже плевать на тебя. Вон бандитам этим скажи, что ты девственница. Может должок скосят...

Он ухмыльнулся и тронулся с места. Сделав петлю на дороге, Сава повернул ручку мотоцикла до упора и скрылся в темноте.

Какое-то время я стояла и слушала отголоски работающего мотора. Потом побрела в сторону деревни. Было больно, страшно, обидно. Но я понимала, что это всё только начало. Гораздо страшнее будет, когда эти двое приедут за деньгами...

Глава 4. Диана

Когда я еле как добралась до деревни, уже начало светать. Яркие розовые пятна расплзались по небу, прогоняя страшную ночь. Первым делом я направляюсь к Саве. Я не собиралась это так просто оставлять. Пусть продаёт свой мотоцикл, делает, что хочет, но его долг я не обязана возвращать...

Возле дома Савы я увидела только его друзей, бречащих на гитаре и завывающих пьяные песни. Заметив меня, они зависли в немом шоке. Вид у меня, наверняка, был ужасный. Но в тот момент мне не было до этого никакого дела...

— Где он? — хрипло спросила я.

— Спит... — тихо ответил Лёха, махнув головой в сторону дома.

Я уже собиралась идти внутрь, но меня остановила речь второго его друга, Петьки:

— Чем ты так вчера Савку разозлила? И вообще зачем связалась с ним? Он же с Киселёвой всё это время встречался у неё дома... И сейчас они у него вместе спят...

— Не может быть... — дрогнул мой голос.

— Ты Савку не идеализируй... — хмыкнул Лёха. — Кстати, ты знала, что он в своём родном селе изнасиловал девушку? Его родителям пришлось заплатить ей денег, а потом они уехали от сплетен подальше... А теперь вот ты на деньги попала. Он рассказал нам. Эти мордороты от тебя просто так не отстанут...

Я стояла и слушала, как Лёха и Петька наперебой рассказывали мне про Саву какие-то дикие вещи. Хотя сейчас мне всё больше было понятно, что это похоже на правду. После того, как Сава сам отдал меня в лапы бандитам, я осознала, что он способен на многое ради своей выгоды.

Мне хотелось отправиться в полицию и в медпункт, чтобы зафиксировать побои. Но я боялась, что от этого хуже будет только мне. Краденые иконы с моими отпечатками пальцев наверняка заинтересовали бы полицию куда больше, чем моё избивание...

В итоге я пошла домой. К родителям, которые после очередной попойки спали поперёк кровати.

Быстро приняла душ под ледяной водой. Но сейчас она была кстати. Это хоть как-то снимало боль в местах моих ушибов и ран. Завернувшись в полотенце, я пошла в свою комнату и просто рухнула на кровать, не в силах больше двигаться.

Проспала я несколько часов, а когда наконец смогла разлепить глаза, то встретила с заинтересованным взглядом отчима. Он жадно рассматривал мои оголённые ноги. Было крайне неразумно завалиться спать в одном полотенце, но я в тот момент уже ни о чём не думала.

— Фигура у тебя, Дианка, отпад! — показав свои гнилые зубы сказал отчим.

— Что тебе тут надо?! — раздражённо выкрикнула я и быстро накрылась одеялом до самой шеи.

— Да ничего... Просто проверить зашёл... — развёл руками он. — Чего ты такая помятая? Бурная ночь была?

— Не твоё дело. Мать где?

— Так на почту пошла. День уже. Сегодня пенсию дают.

— Ясно... — тяжело вздохнула я.

Если мать сегодня получит деньги, то скорее всего ближайшую неделю они будут их пропивать. Я сурово поглядела на отчима, ожидая, когда он уже уйдёт из моей комнаты.

— Слушай, Диана. Может, пока Людки нет, развлечёмся немного?

Он присел ко мне на кровать и потянул руку к моему лицу. Я резко дёрнулась, со страхом посмотрев в его заплывшие глаза.

— Совсем мозги пропил?! — хлётко стукнула его по руке, от чего мои рёбра отозвались резкой болью.

— Ну, чего ты? Я же вижу, как ты смотришь на меня. Ещё и провокационные наряды носишь...

— Идиот?! Пошёл вон отсюда! Папочка! — заорала я.

Последнее слово его, похоже, немного отрезвило. Он недовольно тряхнул седыми спутанными волосами на голове и поднялся с моей кровати.

— Нашлась тут дочка! — проворчал он. — Если будешь дальше провоцировать меня, то я за себя не ручаюсь!

Шаркая ногами по полу, он вышел из моей комнаты и направился на кухню. Через несколько секунд воздух наполнился запахом едкого табачного дыма. Он курил самые дешёвые сигарет прямо в кухне. С этим я ничего не могла поделать, как и с бардаком, творящимся во всём доме.

Мать не разрешала мне ничего выкидывать и прибираться так, как я хотела. Она часто напоминала, что я здесь никто. Дом полностью принадлежит ей, и меня могли в любой момент выгнать отсюда...

Неделя пролетела в бесконечном стрессе. Отчим с матерью пили. Ещё и других своих собутыльников звали к нам. Оставаться в этот момент дома было опасно. Отчим продолжал посылать на меня странные взгляды. Ещё и его дружки подключились, заметив вдруг, что я выросла и обзавелась «классной фигурой». Матери, которая всё это слышала, было плевать. Её больше волновала выпивка.

Я старалась в это время находится на улице и возвращалась только тогда, когда в доме наступала тишина. Особенно боялась лишний раз встречаться с отчимом, который то и дело пытался остаться со мной наедине...

Всё это время я мучительно думала, где же мне достать деньги. Очевидно, такую сумму мне негде было взять. Но я надеялась, что если найду хоть немного средств, то бандиты дадут мне отсрочку...

Тогда я пошла к своим подружкам — Рите и Жанне. У них были нормальные среднестатистические семьи. Я знала, что им регулярно давали деньги, так как они были студентками колледжа и жили в городе. Но сейчас девчонки были на каникулах, и я боялась, что они на мели...

Однако я совсем не ожидала, что Ирма и Нина даже видеть меня не пожелают. Сава им наплёл невесту что, и мои подруги признались, что никогда всерьёз со мной не дружили.

— Ты себя видела? Нищенка!

— И не ходи к нам больше! Не нужны нам проблемы...

Тогда мне всё стало ясно. Сава наверняка рассказал про бандитов. Выхода у меня не было. Я приняла решение бежать из деревни. Пусть без денег. Пусть никакой поддержки. Зато в городе я смогла бы спрятаться и попробовать как-то выживать.

Оставался один день до окончания срока возвращения долга. Ночью я собирала свой рюкзак. Делала я всё очень тихо, иначе мать могла проснуться и тогда никуда не пустила бы меня.

Вот только бандиты будто почувствовали, что я могу что-то сотворить и нагрянули в наш дом ровно в полночь. Я слышала, как по хлипкой двери несколько раз стукнули кулаками и ногами. Отчим сразу подорвался со скрипучей постели и побежал в прихожую, громко матерясь.

Я сидела в комнате, сжавшись на полу в углу и молила, чтобы он не открывал дверь. Но ему этого делать и не пришлось, так как судя по звуку при очередном сильном пинке дверь сама с грохотом слетела с петель. Дальше я урывками слышала разговор на повышенных тонах. Отчим что-то пытался понять своим пьяным мозгом, а потом вдруг заявил:

— У нас нет денег. Забирайте её себе, пусть отрабатывает!

В ту же минуту в мою комнату ворвались уже знакомые амбалы в тёмных очках и, схватив меня за шиворот поволокли на улицу.

Я кричала, пыталась вырваться, звала мать... Но меня слишком быстро кинули в салон внедорожника и повезли куда-то в лес...

Глава 5. Диана

Мы ехали по каким-то заросшим тропам, резко маневрируя между высокими соснами. В такой темноте было крайне удивительно, как мы не врезались никуда.

— Убивать меня везёте? — спросила я, пытаюсь справиться с эмоциями, разрывающими моё сердце.

— Ну, а что с тобой ещё делать? — сквозь зубы произнёс амбал, сидящий рядом со мной на заднем сиденье.

Его напарник вёл внедорожник, но постоянно поглядывал на меня в зеркало заднего вида. Я не могла видеть его глаза сквозь тёмные очки, но его взгляд словно прожигал меня и не предвещал ничего хорошего.

В какой-то момент я отчётливо поняла, что мне осталось жить, возможно, каких-то несколько минут. Убежать я не смогу. Поэтому всё, что мне оставалось — это попытаться договориться...

— Думаете, если убьёте меня, деньги у вас появятся? — снова подала голос я.

Мне не хотелось, чтобы они видели, как мне страшно. Я старалась казаться храброй, но похоже, у меня это плохо получалось. Они чувствовали мой животный страх...

— Нет, но оставлять мы так это не можем, — лениво проговорил рядом сидящий амбал. — Иначе никто долги свои отдавать не будет.

— Но вы ведь знаете, что это не мой долг...

— А это не важно. Расписка у нас есть твоя... — помахал слегка смятым листом водитель.

Очевидно это была та самая бумажка, где я поставила свою подпись.

Тем временем мы заехали достаточно далеко и вскоре остановились. Лес здесь был совсем густой. Настоящая непроходимая тайга. Никто меня здесь не найдёт...

Меня вывели из машины, и водитель достал из багажника лопату. При виде неё меня сковал ещё больший страх. Это выглядело так жутко и дико...

— Вот лопата. Рой себе могилу, — сказали они спокойно и отошли на пару метров. — И не вздумай бежать. Умрёшь раньше.

Бандит, который ехал возле меня, достал чёрный увесистый пистолет и направил точно мне в грудь. Я сразу же почувствовала, как моё тело словно застыло. Будто я прыгнула в проружьё, и ледяная вода пронзила меня до самых костей. Страх обволакивал сознание...

Я неуклюже взяла в руки лопату, но перед глазами всё плыло. Окружение вокруг потеряло резкость и стало мутным. Я готова была впасть в истерику, ползти к ногам этих уродов и молить о пощаде...

Однако в следующий момент я увидела глупые ухмылки на их лицах. Мне вдруг стало мерзко от себя. Если уж умирать, то не стоит делать им милость и устраивать спектакль для них.

— Не буду я рыть! — резко выкрикнула я и откинула лопату куда-то в кустарники. — Стреляйте и сами потом ройте.

— Нихрена молодёжь ленивая! — заржал один из бандитов. — Пожила бы на часок дольше...

— Нет уж, спасибо... — ответила я, глядя на них в упор.

Внутри всё колотилось от предчувствия надвигающейся пустоты. Вот сейчас я стою, дышу, живу. Моё сердце бьётся, гоняя кровь по всему телу. А ещё сотни других процессов происходят в данную секунду в моём организме. И через мгновение всего этого не будет. Осталось немного до моего последнего шага в бездну...

— Не уж-то денег совсем нет? — с усмешкой прилетел мне вопрос. — Дом, накопления, электроника, украшения...

— Вы что не разглядели мой дом? Что там брать? Да и не моё это жильё. Сбережений тем более нет. Я с детства в нищете живу. А теперь все от меня отвернулись... Некому помочь...

При этих моих словах они переглянулись и подошли поближе. Я затаила дыхание в ожидании их дальнейших действий. Что сейчас будет? Застрелят меня? Боже, если это суждено произойти, то пусть случится поскорее...

— А мы тебе способ можем подсказать... Даже не криминальный... — медленно произнесли они.

— И что же за способ такой? — тут же спросила я, зацепившись за их слова, как за последнюю надежду.

— Поедешь в клинику и станешь сурматерью...

— Кем?

— Ты вообще недалёкая что ли?! Суррогатной матерью. Тебе подсадят чужой биоматериал, ты выносишь ребёнка и отдашь заказчикам... За это тебе большие деньги выплатят...

Я уставилась на них, пытаюсь понять их предложение. Конечно, я слышала о такой процедуре, но никогда не могла подумать, что сама могу быть суррогатной матерью...

— Ну, так что? У тебя нет другого выхода. Или лучше сдохнуть?

По моим щекам побежали слёзы. Я готова была согласиться на их сумасшедший вариант, только бы они перестали направлять на меня пистолет и угрожать. В девятнадцать лет мне совсем не хотелось подвергать себя вынашиванию и родам, но на кону стояло самое ценное — жизнь...

— Что ноешь? — хмыкнул амбал с пистолетом. — Это же благое дело. Бездетным людям ребёнка сделаешь. Осчастливишь их и нового человека этому миру подаришь!

— А лопату я заберу. Кому-нибудь другому пригодится...

Второй амбал вытащил из кустов лопату и положил обратно в багажник. Я стояла, утирала слёзы и смотрела себе под ноги.

— В общем, договорились. Завтра тебе позвонят из клиники, и ты поедешь в город. С предоплаты вернёшь нам долг, а потом уже после родов получишь остальную сумму и решишь свои проблемы. Ещё благодарить нас будешь... И давай без глупостей. Мы тебя всегда найдём, не сомневайся...

Это было последнее, что я услышала от них. Они быстро забрались в машину и уехали, оставив меня в ночном лесу.

Сначала я села на землю и долго рыдала, крича до хрипоты в темноту. Рвала руками траву, которая с хрустом забивалась мне под ногти. Я чувствовала её запах, радовалась, что жива...

И только спустя час я побрела в сторону деревни. Пришлось идти по следам, оставленным шинами. Хорошо, что луна немного освещала мне путь тусклым холодным свечением...

Всю дорогу я продолжала плакать. Теперь уже без слёз. Просто не могла остановиться. То и дело всхлипывала, прокручивая в голове всё, что сегодня произошло со мной.

И хоть сейчас я чудом уцелела, будущее казалось непонятным. Разве это так легко стать суррогатной матерью?

Видимо бандиты поэтому и решили повесить долг на меня. С Савы взять нечего. Разве что его мотоцикл, за который особо нечего выручить. И родители у него нормальные. За него всегда горой, в какую бы передрагу он не попал.

А у меня нет защиты, поэтому спокойно можно использовать, как инкубатор. Дорогой инкубатор...

Глава 6. Диана

— Можете одеваться. Всё хорошо, — с улыбкой говорит мне врач и убирает от меня датчик УЗИ.

Сегодня было последнее обследование, перед родами. Волнуюсь сильно. Не сказать, что беременность протекает очень уж легко. Всё, как у многих: вначале был токсикоз, потом резкий набор веса, а сейчас и передвигаться становится тяжело. Но врачи уверяют, что всё в пределах нормы. Что ж, и на том хорошо...

Прошло чуть больше года с того момента, как я подписала договор с клиникой. Сначала мне провели расширенное обследование, подлечили анемию, потом уже нашли заказчиков.

Я видела их всего дважды. Детально помню, как прошла наша первая встреча. Женщина выглядела молодо и ухоженно: красивая эффектная брюнетка с длинными волосами и карими глазами. А вот мужчина был уже в довольно зрелом возрасте: с сединой, аккуратной серебристой бородкой и несколькими морщинками на лице. Поэтому я думала, что причина их обращения за услугой суррогатного материнства таилась именно в нём. Всё-таки возраст...

Они меня внимательно разглядывали, словно я была не человеком, а товаром. Затем мужчина высказался, что ему не нравятся мои торчащие уши.

— Я тоже от них не в восторге, — вырвалось у меня, но мой тонкий юмор никто не оценил.

Мужчина всерьёз волновался, что ребёнок может унаследовать этот «дефект». Именно тогда я узнала, что для искусственного оплодотворения будет использована моя яйцеклетка, так как у женщины «они закончились». Это сначала меня насторожило, но я понимала, что пути назад уже не было.

Впрочем, какая разница? У меня нет привязанности к этому ребёнку. Спасибо многочисленным приёмам у психолога, которые мне были назначены вместе с остальными специалистами...

В общем, заказчики решили, что если уж ребёнок унаследует мои уши, то они сделают пластику, когда он подрастёт...

Как только мне выплатили первую часть гонорара, я перевела эти деньги бандитам. Они в свою очередь пожелали мне спокойной беременности, и больше, к счастью, я с ними не пересекалась...

Заказчики, зная моё безденежное положение, сняли мне однокомнатную квартиру в центре города, а также постоянно снабжали сертификатами в супермаркеты и магазины одежды для беременных. Когда я их отоваривала, они присылали новые. Видимо, они выбрали такой формат выделения средств, чтобы деньги шли по назначению, а не на какие-нибудь личные нужды.

В клинике постоянно говорили, как мне повезло. Заказчики попались не жадные. Другие суррогатные мамы обычно только итоговый гонорар получали...

Сегодня весь день моё самочувствие неважное. Срок родов близко, и походы в клинику становятся всё более тяжкими. После УЗИ я иду к врачу, которая ведёт мою беременность. Она внимательно изучает результаты последних исследований.

Мне предстоит кесарево сечение, так как клиника не готова рисковать ребёнком. Никто ведь не знает, как будут проходить мои роды, поэтому, как правило, суррогатными матерями становятся только те, кто уже имеет своего ребёнка. У меня же нестандартная ситуация, и от этого ещё более тревожно...

Меня отправляют домой и говорят явиться послезавтра. Будут определять в стационар, где мне придётся провести ещё две недели, пока врачи не назначат дату операции. Не хочется,

конечно столько времени лежать в палате, но что поделать. Ещё немного потерпеть, и я получу свои деньги...

Стараюсь думать только о них, но ребёнок всякий раз предательски напоминает о себе своими пиночками. Сейчас они уже достаточно ощутимы, и игнорировать их не получается.

Да, не думала я, что будет так трудно абстрагироваться от того, что внутри меня живёт маленький человек. И каждый раз мой разум борется с тем, чтобы даже в своих мыслях не сметь называть его «мой ребёнок». Это похоже на сумасшествие!

Помню тот момент, когда я впервые почувствовала шевеления. До этого у меня не было как такового осознания, что под моим сердцем бьётся ещё одно крохотное сердечко. Да, живот понемногу рос, но это не сильно бросалось в глаза.

Но шевеления возникли так внезапно. Я сразу даже не поняла, что это за ощущения. Мне стало одновременно страшно и радостно. Ребёнок развивается. Значит, всё не напрасно...

А сейчас я уже вроде привыкла к тому, что малыш постоянно напоминает о себе в самый неподходящий момент. Ещё я знаю, что жду мальчика. Вернее, жду не я, а заказчики. Звучит-то как... Вот он современный век. Можно заказать себе ребёнка. Почти, как на маркет-плейсах, только ждать дольше обычного...

А ещё этот мальчик довольно крупный. Хорошо, что мне не придётся рожать самой, а то моё хрупкое тело может и не выдержать такого процесса...

Оказавшись в квартире, я решаю принять ванную. Мне разрешили иногда её принимать, чтобы снимать боли в пояснице. Главное, чтобы вода была не горячей...

Лёгкий аромат розового масла, горящая свеча на небольшой подставке, кружка с зелёным чаем... Мой способ почувствовать себя счастливой...

Какой несказанный контраст с убогим домом, где я прожила всё детство и юность. Там я ходила в баню в лучшем случае раз в две недели. Конечно, с возрастом я научилась затопливать её сама. Носила воду по несколько часов...

А сейчас так сильно изменилось качество моей жизни. Может, всё-таки, тот день, когда меня подставил Сава, подарил мне билет в будущее? Трудно вспоминать, что мне пришлось пережить из-за этого, но теперь я уже ни за что бы не хотела возвращаться в свою нищету...

Продолжаю нежиться в ванной, но в какой-то момент я понимаю, что со мной что-то не так. Сначала я чувствую покалывания в пояснице. Буквально несколько секунд, и они исчезают. Однако ещё через какое-то время снова отмечаю, как мою спину окутывают болезненными ощущениями.

Неужели схватки? Надеюсь, тренировочные... Рано ведь ещё для настоящих. Только тридцать восьмая неделя пошла...

Меня научили, как отличить тренировочные схватки от родовых. Я беру мокрыми руками телефон. Загружаю приложение с таймером схваток...

Уже через несколько минут я понимаю, что периодичность совсем не похожа на тренировочные схватки... Сразу же выхожу из ванны и суетливо начинаю одеваться. Не знаю, что делать дальше. Мой мозг находится в состоянии паники и трудно соображает. Так. Стоп. Вдох. Выдох... Нужно звонить в клинику...

Едва я сообщаю врачу все свои симптомы, как мне сразу говорят собираться и ждать машину. Я накидываю свой плащ, хватаю давно собранную сумку для родов и направляюсь на улицу.

Пока за мной едет машина, я успеваю постоять под дождём. Всегда не любила начало осени, когда жила в деревне. Там было грязно, серо и уныло. Но в городе мне направится осень. Опавшие яркие листья на мокром асфальте, пёстрые клумбы с цветами, миллионы людей с разноцветными зонтами...

Отмечаю, что схватки становятся всё чаще и сильнее. Быстрее бы уже всё закончилось...

Вскоре подъезжает микроавтобус с логотипом клиники, и мне помогают забраться внутрь. Ехать недолго, и через десять минут меня уже ведут в родовую палату.

Отовсюду сбегаются врачи, задают кучу вопросов, велят идти на осмотр. От всей этой суеты мне становятся более волнительно.

— Почему не поехала, когда воды отошли? — грозно спрашивает незнакомая мне врач с короткими рыжими волосами.

Она грубо осматривает меня, не обращая внимания на то, что я уже готова кричать от боли.

— Я не знала, что они отошли... Я была в ванной, и... — в шоке смотрю на неё и вижу, как её глаза расширяются от испуга.

— Кошмар! — выкрикивает она. — Кесарево поздно делать. Голова уже видна... Почему заранее-то не определили в стационар?

Последний вопрос она задаёт врачу, которая вела мою беременность.

— Так ещё две недели до предполагаемой даты родов! — растерянно хлопает она ресницами, стоя у изголовья кресла.

— Первородку надо была за месяц класть! — рявкает рыжая врач, но потом заставляет себя успокоиться и посылает мне сдержанную улыбку. — Ладно, всё нормально. Родишь сама, не переживай...

Я в ответ лишь молчу и слышу, как бешено стучит моё сердце. Вскоре к нему добавляется ещё одно. Это к моему животу подключили доплер, и теперь по палате разносится слишком частый стук сердца моего ребёнка.

«Не твоего, не твоего!» — поправляю я саму себя.

Мне хочется подняться с этого кресла. Я уверена, что в вертикальном положении мне было бы легче переживать схватки, но мне не разрешают. Теперь я уже не могу сдерживать эту боль, разрывающую моё тело, и я начинаю кричать. Плевать мне на всех вокруг. Я и представить не могла, что это будет так мучительно...

Проходит полчаса, час, два... Чувствую себя загнанной птицей, которая обречена сидеть в клетке и терпеть нескончаемые муки. Боль превратилась в нечто материальное. Она пронизывает насквозь, и мои силы совсем на исходе...

— Она измучилась совсем, а потуг так и нет...

— Капельницу давай...

— Что-то не так...

— Остановка родовой деятельности. Ну, всё приплыли!

— Диана, ты можешь тужиться?

— Давайте УЗИ...

— Ребёнок застрял! Что делать-то будем?!

— Сердцебиение плода исчезло!

— Разрыв матки наметился... Да что ж такое! В операционную её!

— Но как же ребёнок? Мы не успеем...

Всё это я слышу приглушённо, будто нахожусь под водой. Ещё и в каком-то полумраке... Мои мысли заторможены, движения замедленны, голос потерян...

Последнее, что я слышу перед тем, как полностью теряю сознание:

— Если погибнут оба, то конец нашей клинике! Давайте живее! Теперь спасаем только мать...

Глава 7. Диана

— Ну, чего разлеглась, ревёшь тут? Ребёнка пора кормить!
Каково слышать это на

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.